

УДК 811.161.1'23'37: 343.21

UDC 811.161.1'23'37: 343.21

10.00.00 Филологические науки

Philology

ИССЛЕДОВАНИЕ Т.Н. ВОРОВСКИХ ПОНЯТИЙ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО ОПЫТА

RESEARCH ON THE SO-CALLED THIEVES' NOTIONS FROM THE VIEWPOINT OF FUNCTIONAL-PRAGMATIC TYPOLOGY OF LINGUASEMIOTIC EXPERIENCE

Зубков Евгений Анатольевич
к.ф.н., доцент

Zubkov Eugeiy Anatolievich
Ph.D., Assistant Professor

v.zubkova@ucpscoczta.pl

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Университет Яна Кохановского, г. Кельце, Польша (Uniwersytet Jana Kochanowskiego w Kielcach, Instytut Filologii Obcych, ul. Świętokrzyska 21D, 25-406 Kielce, Polska)

В представленной статье рассматривается место (воровских) Понятий в иерархии ценностей в преступной деятельности с точки зрения функционально-прагматической типологии лингвосемиотического опыта. Понятия являются интенциями (интенционалами), соотносимыми с высшим (Новый Воровской Закон) и низшим (Рамки/Воровские Наказы) уровнями иерархии ценностей. Понятия рассмотрены в диахроническом аспекте относительно их места и эзотерических функций в Старом Воровском Законе. Привлечение функционально-прагматической типологии лингвосемиотического опыта имело целью показать отличия в способах дистрибуции референтивных черт (процессах категоризации), что находит выражение в формализации (ритуализации и людизации) общественного поведения. Такой подход основывался на панхроническом соединении идеи информационного вида с идеей энергоматериального вида. При соотнесении с высшим уровнем иерархии ценностей Понятия являются быстро действующей оперативной памятью, связанной с медленной закодированной памятью большего объема (Воровским Законом). Понятия призваны обеспечить высокую скорость реакции индивида при совершении выбора в преступной деятельности

The article focuses on the place of the (Thieves') Notions in the hierarchy of values in criminal activity from the viewpoint of functional-pragmatic typology of linguasemiotic experience. The Notions are intentions (intentionals) that correlate to the upper (The Thieves' Law) and lower (Limits/Thieves' Commandments) levels of the hierarchy of values. The Notions were described in diachronic aspect with regard to their place and esoteric functions in the Master Felons' Law. The functional-pragmatic typology was aimed to show the differences in the ways of distribution of reference features (categorization processes), what reflects in formalization (ritualization and folkization) of social behaviour. Such approach was based on a panchronic connection of the idea of informational kind to the idea of ergo-material kind. When correlating with the upper level of the hierarchy of values, the Notions can be considered a Random Access Memory connected to a slow encoded memory of greater capacity (The Thieves' Law). The Notions provide for a faster reaction of an individual when making a choice in criminal activity

Ключевые слова: ПОНЯТИЯ, ИНТЕНЦИИ, ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ, ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Keywords: NOTIONS, INTENTIONS, HIERARCHY OF VALUES, CRIMINAL ACTIVITY

Doi: 10.21515/1990-4665-127-002

К проблемам исследования т.н. Понятий (воровских) мы обращались неоднократно. На основе синтеза концепций Л.Н. Гумилева, У. Эко, и О.В. Лешака нами была предложена модель для анализа уголовного дискурса

(не только русского) и выделено место Понятий как интенций (интенциалов) в иерархии ценностей в преступной деятельности наряду со способами их взаимодействия с единицами высшего и низшего уровней (Воровским Законом и Рамками/Воровскими Наказами) [1; 2: 25-41]. Ниже мы представляем результаты этих исследований с графической презентацией на рисунках 1 и 2 и таблицей 1. Данное исследование имеет целью показать отличия в способах категоризации (дистрибуции референтивных черт) у лиц, активно формирующих уголовный дискурс, по отношению к усредненной величине (большинство правопорядочных граждан субпассионарного типа). Этой новой части исследования соответствуют графическая презентация на рисунках 3, 4, 5, 6 и объяснения.

Схематически процесс совершения выбора индивидом в преступной деятельности был оговорен нами в предыдущих исследованиях [там же] с точки зрения процесса передачи информации, понимаемой вслед за У.Эко как «мера возможности выбора» [11: 53]. Схема процесса совершения последовательных операций выбора является одновременно шкалой «скрупулюсов» к концепции этногенеза Л.Н. Гумилева. А на рисунке 1 обозначает «Нефеш» (Пикуах Нефеш Торы), понимаемый как **право нарушения всех запретов** во имя спасения человеческой жизни, в первую очередь собственной.

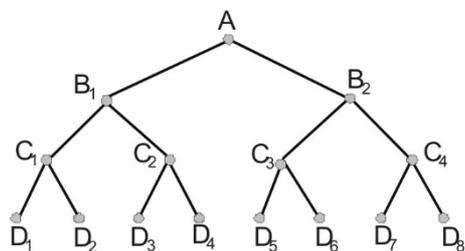

Рисунок 1. Иерархия ценностей в преступной деятельности с точки зрения процесса передачи информации.

На рисунке 1 [там же : 51] показано, что момент выбора от А к В (В1 и В2) приводит к переходу на уровень эпистемической оппозиции (дихотомии) «вера – разум» согласно постулату Альберта Великого, развитого Фомой Аквинским. На этом уровне находится философия Воровской Идеи, т.е. **знание**, какие именно легальные религиозно-правовые системы следует интерпретировать. С точки зрения концепции этногенеза этот уровень выражается оппозицией «свой-чужой» и находится на третьей степени приближения, т.е. этнологической. Вторая и третья степени приближения, т.е. географическая и культурологическая проблематики, учитываются в представленном синтезе концепций, поскольку из соразмерности между числом особей во всех формах, составляющих комплекс, или же их несоразмерности в рассматриваемой антисистеме, выводятся два основных вида оппозиций «свой-чужой»: деление на «воров и фраеров», т.е. «блатной» – жертва, а также возникшее позже, под влиянием флуктуаций социалистической системы и определенного антропогенного ландшафта, деление самих «блатных» на «воров» и «жуликов», как метко выразились И. Ильф и Е. Петров – «сокращение числа шейхов» (с постепенным принятием самоназывания «вор» вместо «Иван (непомнящий родства)», «золоторотец», и узкорегиональных «галаховец», «ракло», «зимогор», «мазурик», «горчичник» и т.д.).

Второй выбор на основе первого приводит к наличию четырех возможностей, которые могут быть рассмотрены на основе «разности потенциалов» – С1, С2, С3, С4. Между ними будет наблюдаться возможность шести соотношений (оппозиций) также на основе «разности потенциалов»: С1 – С2, С1 – С3, С1 – С4, С2 – С3, С2 – С4, С3 – С4. Именно этот уровень в иерархии ценностей в преступной деятельности, т.е. (воровские) Понятия, является предметом нашего исследования.

Между закономерностями природы и социальной формой движения материи существует постоянная корреляция. С точностью относительно филологии установить эту корреляцию нам помогла концепция О.В. Лещака, согласно которой третий уровень бинарного кода, т.е. наличие четырех со-возможностей, обозначенных как С, может быть рассмотрен согласно функционально-прагматической схеме типологии лингвосемиотического опыта [7: 17]:

Рисунок 2. Функционально-прагматическая схема лингвосемиотического опыта.

В таком случае С1 будет обозначать «реальный лингвосемиотический опыт», С2 – «рациональный лингвосемиотический опыт», С3 – «виртуальный лингвосемиотический опыт», С4 – «эмоциональный лингвосемиотический опыт», которые будут вступать между собой в постоянную корреляцию и формировать шесть основных типов дискурса и ряд смешанных (смешанные типы дискурса находятся на низшем уровне, условно D, по отношению к основным типам дискурса, и являются производными с точки зрения теории коммуникации). Исследуемая дискретная антисистема характеризуется тем, что символ веры, который в системе находится, согласно концепции О.В. Лещака, на противоположном конце сферической модели лингвосемиотического

опыта по отношению к реальному лингвосемиотическому опыту, в антисистеме должен занимать при искренней «воле к вере» то же место. В упрощении, виртуальный лингвосемиотический опыт (смысл, ценности) и реальный лингвосемиотический опыт (жизнь, здоровье) неразделимы в идеологии исследуемой антисистемы. Неоспорим «выбор веры», поскольку такая вера основывается на разуме и была выработана предшествующими поколениями адептов на основе селекции наилучших алгоритмов и стереотипов поведения с целью самосохранения.

Если попробовать графически изобразить вложение бинарного кода на рисунке 1 в функционально-прагматическую схему лингвосемиотического опыта на рисунке 2. (изображения которых двух- и трехмерны по Эвклидовой геометрии) при учете фузии виртуального лингвосемиотического опыта (смысл, ценности) и реального лингвосемиотического опыта (жизнь, здоровье), то мы получим **асимметрично сплюснутый шарик в многомерном изображении**. К сожалению, мы не обладаем возможностью такого изображения модели лингвосемиотического опыта, поэтому пока ограничимся метафорой – изображение вложения бинарного кода на рисунке 1 в функционально-прагматическую схему лингвосемиотического опыта на рисунке 2 может напоминать «Звезду Смерти» из кинофильма «Звездные войны» (на первый взгляд непонятно, как это может функционировать). Вызвано это изначальным **каббалистическим заложением асимметричной пятимерности** (опыт Фацзана по «оживлению» золотого льва при помощи свечей и выпуклыхдвигающихся зеркал), в современности в научных терминах называемом «сюрреалистическим отображением топологических пространств». В данной связи уместен взгляд самого О.В. Лещака: «[...] не стоит путать сферической типологии ни с хаологией или методологической анархией с их принципом механической пролиферации и плюрализации, ни с объективным холизмом, полагающим в основу

принцип всеединства и цельности мира. [...] Функциональный прагматизм [...] это трансцендентальная концепция объяснения понимания объекта исследователем. Задача исследователя – создать концепцию, которая была бы оптимальным средством связывания частей опыта, их уяснения и объяснения. Мне кажется, что сферическая типология может стать таким удобным познавательным средством, поскольку не ограничивает никаких возможностей, тем более, что исследователь вправе сам избирать точки шкалирования типологизируемого пространства» [6]. Графические проблемы многомерного изображения мы обходим двухмерным изображением и соответствующим описанием.

О.В. Лещак с полным основанием утверждает следующее: «Каждый тип опыта с точки зрения лингвосемиотики состоит из множества коммуникационно-знаковых событий, которые, в свою очередь, содержат еще большее количество различных и разнородных коммуникативных ситуаций. Ядром каждой из таких ситуаций является создаваемый и со-создаваемый текст (в упрощении – воспринимаемый) участниками коммуникации на основе определенных семиотических кодов, задействуемых на основе их прагматического отношения, т.е. *интенции*» [7: 17]. В уголовном дискурсе (русском и польском) мы анализировали способы вербализации этих интенций (интенциалов) при помощи единиц высшего – (Воровской) Закон, но чаще низшего уровней (Рамки/Воровские Наказы в русском уголовном дискурсе и *Normy, Reguły* в польском) [1; 2: 25-41; 3].

Нами была замечена внешняя и внутренняя противоречивость рассматриваемого языкового материала. **В русском уголовном дискурсе и исследованиях о русском уголовном дискурсе заметно отсутствие конкретики и смешивание различных уровней иерархии ценностей в преступной деятельности, т.е. (Воровского) Закона, Понятий, Рамок, и Воровских Наказов.** Даже при понимании необходимости разделения

уровней иерархии ценностей в преступной деятельности не наблюдается конкретики: «правда» – «это правильные понятия», «правильные понятия – это сама атмосфера жизни людей» или же «совесть арестантов». В меру развития своих мыслей «понятия» прояснялись какими-то конкретными ситуациями и предостережениями (Рамками и Воровскими Наказами), которые рассматривались с точки зрения Понятий [2: 235-265].

В работах польских исследователей заметно разграничение Понятий (т.н. *Zasady*, «Принципы» при переводе на русский язык) и **Рамок/Воровских Наказов** (*Normy / Reguły*, «Нормы»/ «Правила» в переводе), **но не заметно принятия во внимание (Воровского) Закона**, несмотря на собственные упоминания о «*czerwony rugoc*» [4: 291] и «*Zakon*» [10: 453]. На основе контрастивных исследований русского и польского дискурсов [2: 235-265; 3] с учетом внешней и внутренней противоречивости проанализированных источников мы выделили несоответствия в подходе к Понятиям как интенциям (интенциалам) в Таблице 1 [2: 244-245]:

Таблица 1. Сравнительный список Понятий.

М. Каминьский (тюремьы Раковецкая и Бялолэнка в г. Варшава)	Интернаут «oloo»
honor (честь)	honor (честь), godność (достоинство), ambicja (амбиция), równość (равенство)
higiena (гигиена)	higiena (гигиена)
solidarność (солидарность)	braterstwo (братство), solidarność (солидарность), jedność (единство), blat (блат)
odmowa współpracy (отказ от сотрудничества)	klucz (ключ), blat (блат)
pomoc (помощь)	braterstwo (братство), solidarność (солидарность), jedność (единство), blat (блат)

Заметим, что даже в современном юридическом дискурсе трудно отделить «честь» от «достоинства», как например в статье 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». М. Каминьский в своей книге «Тюремные игры» пишет о следующем «**пенталогe понятий**»,

которые считает «тайным кодом» (тюрьмы Раковецкая и Бялолэнка в г. Варшава в таблице выше): «Эти ‘правильные понятия’ – честь, гигиена, солидарность, отказ от сотрудничества и помощь. Они относятся только исключительно к интеракции между ‘людьми’. Много иных норм и языковых правил развертывают ‘понятия’ ‘пенталога’, особенно ‘понятие’ чести в конкретные рекомендации» [4: 100]. Под «людьми» в цитате понимаются «блатные». Автор подает также иной, чем в таблице выше, вариант «**пенталога понятий**», таких как: *zastawka* («воровское слово»), *higiena* (гигиена), *jedność* (единство), *walka* (борьба), *szacunek* (уважение) [Там же]. Такой вариант имеет существенный недостаток – «воровское слово» не является Понятием [2: 245-246]. Важным является то, что в коммуникации в рамках уголовного дискурса применяется обычно оппозиция Понятий [1; 2; 3].

Причину стремления к числам 5 или 10 мы усматриваем в традиции, т.е. месте и влиянии Каббалы в Старом Воровском Законе. Разумеется, праобразом Понятий не были средневековые универсалии (что не значит, что они не принимались во внимание), а **десять сефирот** как творящих сил Бога, через которые осуществляется связь с **Энсоф** (Бесконечным), лишенным атрибутов и связей с миром, которое заняло место личного Бога Ветхого завета (как, например, в различных версиях книги «Зогар» (сияние)). Позднее сложная каббалистическая доктрина Старого Воровского Закона была заменена более простым идеологическим наполнением асимметричной пентаграммы (ничего общего с симметричной пятиконечной звездой!) и возник пенталог Понятий с опорой на интерпретацию Десяти Заповедей согласно Торе. Научные открытия XIX века заставили пересмотреть ранние взгляды, а пенталог Понятий стал использоваться не как часть доктрины, а лишь как индивидуальное «дидактическое пособие» с опорой на рефлексию. Различия во взглядах на количество и названия Понятий вызваны, по

нашему мнению, отсутствием их кодификации из-за утраты ведущего места в иерархии ценностей в преступной деятельности. Заметим, что названия Понятий отличаются от традиционных названий сефирот, **и на этом уровне уже нет эзотерики без соотнесения с Воровским Законом**, т.е. вторым уровнем в иерархии ценностей в преступной деятельности. Более того, исчезло понимание возможности прояснения отношений с окружением при помощи асимметричной звезды (10 треугольников в звезде и отнесение их к сефиротам) или наличия 10 оппозиций между пятью точками в линейной последовательности А, В, С, D, и Е (АВ, АС, АД, АЕ, ВС, ВD, ВЕ, СD, СЕ, DЕ). Следует упомянуть, что геометрический способ одновременного охвата представлений во избежание их стирания последующими (труды Г.Р. Лотце, Х. Штейнталя, А.А. Потевни и многих других) активно принимался во внимание с точки зрения взглядов на язык не только в XIX веке, но и значительно ранее. Основные законы образования рядов представлений (ассоциация и слияние) рассматривались как средство апперцепции [9: 114-115].

Необходимо заметить, что выше мы упоминали о шести оппозициях, а при рассмотрении Понятий видим традиционное стремление к числам 5 или 10. Подобное различие вызвано тем, что адепт дискретной антисистемы на основе «воли к вере» получает дискретную информацию, пропуская промежуточные стадии в умозаключениях, как и уровни иерархии ценностей в преступной деятельности, а в случае необходимости в том числе и Понятия. Иными словами, наиболее важным является уровень отношений А-В на рис.1. Исследователя обязывает верификация получаемой информации, и в таком случае Воровской Закон становится дискретизированной семиотической системой моделей дискурсного поведения, зачастую с возвратом к исходному пункту принятия решения, как на рисунке 5.

Исходя из учета структуры языка и языковой способности, в языке единица высшего уровня состоит из последовательности или модельности единиц низшего уровня, и здесь уместно упоминание о двух этапах гипотезы эталонно-фонемной организации речевосприятия и двух видах памяти вычислительных систем в середине XX века: **быстро действующей оперативной памяти меньшего объема и более медленной памяти большого объема** [5: 16]. Проблема заключается в том, что на втором уровне бинарного кода дискретной антисистемы мы имеем дело, если сравнивать с компьютерами прошлого века, с огромной закодированной памятью референтного пространства Воровского Закона и очень быстро действующей памятью на основе Понятий как интенциалов (шести оппозиций) на третьем уровне совершения выбора для адептов дискретной антисистемы. В названиях Понятий заключены различительные признаки, помогающие быстро принять решение при соотнесении с референтным пространством Воровского Закона для молодых адептов. В случае «воров в законе» такой необходимости нет, принятие правильного решения теоретически должно осуществляться при переходе с уровня А на уровень В в иерархии ценностей в преступной деятельности, что не всегда имеет место. Без соотнесения с референтным пространством Воровского Закона, использование такой оперативной памяти меньшего объема (Понятий) превращает человеческую личность в человеческую особь и называется в современности «беспределом», или же стратегически приводит к хаосу при соотнесении с единицами уровня D и низшими.

При соотнесении Понятий с Воровским Законом или же Рамками / Воровскими Наказами может наблюдаться интересная особенность (соотнесение с единицами высшего и низшего уровней), т.е. панхроническое соединение идеи информационного вида с идеей энергоматериального вида:

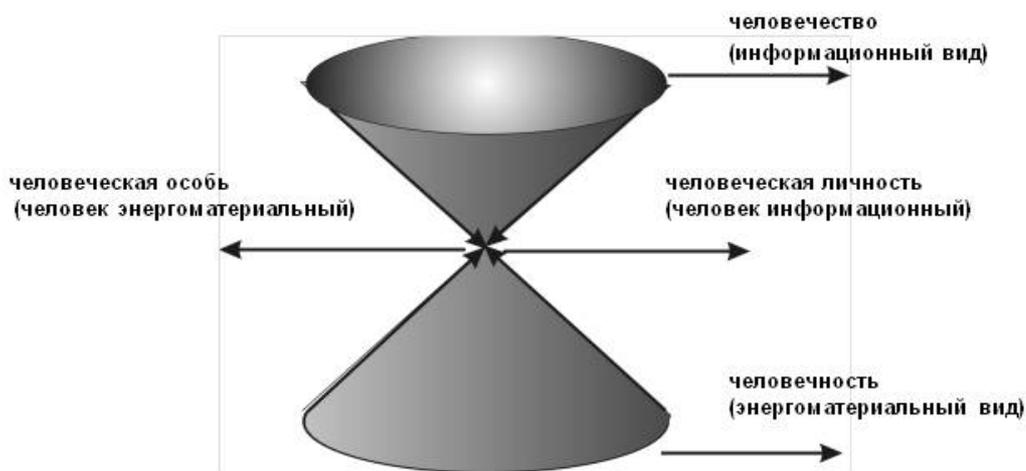

Рисунок 3. Панхроническое соединение идеи информационного вида с идеей энергоматериального вида [8].

В данной связи интересна цитата, которая позволит прояснить утверждение выше, а также графически покажет переход между вторым и третьим уровнями бинарного кода в иерархии ценностей в преступной деятельности: «В случае понятия человечества как совокупности всех без исключения людей, как живущих, так и тех, которые жили когда-либо ранее, так же, как в случае понятия человечности как индикатора принадлежности к виду или 'человеческой природе', свойственной каждому человеку, можно говорить о системно-панхроническом подходе, о существовании вневременном, сверхвременном, или во все времена. В таком подходе появляется панхроническое соединение идеи информационного вида с идеей энергоматериального вида, только через личность или индивида, так как такая личность или индивид всегда является человеком с обеих точек зрения, поскольку имеет видовую черту человечности, как и видовую черту человечества, в то время как эти черты являются видовыми чертами и позволяют объединять всех людей вне времени (панхронически или метакронически)» [там же]. Данная схема не является схемой философы Воровского Закона (в виде биективной функции), она призвана показать преломление дискретного сигнала

(лингвосемиотического кода) при категориальном переходе между вторым и третьим уровнями бинарного кода иерархии ценностей в преступной деятельности. На данном уровне необходим учет аберрации, понимаемой как **индивидуальный опыт особи homo sapiens по отношению к массовому сознанию** с точки зрения функционального прагматизма с опорой на антропоцентрическую концепцию И. Канта:

Рисунок 4. Процесс категоризации референтивных черт с точки зрения антропоцентризма [8].

На рисунке 4 показано, что **возле острия конуса находится личность, выражаемая набором характерологических черт** [там же], т.е. **определенной этнопсихологической структурой**. Сходство этнопсихологической структуры цементирует Воровской Закон (как группу лиц). Существование одного из Воровских Наказов в форме рекомендации «вовлечения в среду новых лиц, преимущественно молодежи» [2: 248-253] направлено на выявление лиц с такой структурой и объясняет наличие иносказательных упоминаний о сути Воровского Закона в классических произведениях мировой литературы и культовых кинофильмах. Как считает О.В. Лещак, «повторение (сходство)

референтивных черт как физиологических, так и культурно-цивилизационных у многих людей в опыте создает идею социальной группы, т.е. ведет к возникновению подкатегорий и меньших классов внутри категориального отношения 'человек как таковой – личность', которые можно назвать популяционными. [...] Из представленной схемы следует, что наиболее полной (поскольку цельной) категорией из всех рассмотренных является личность [...]» [8]. **Сходство и повторяемость референтивных черт с точки зрения их дистрибуции для адептов Воровского Закона будет несколько иной, чем на рисунке 4** (большинство правопорядочных граждан), а именно: 1) сбор характерологических черт; 2) по полу или гендеру; 3) по возрасту или физиологии; 4) по принадлежности к социальному классу или группе в «системе»; 5) по цивилизации или культуре; 6) по национальности или гражданской принадлежности согласно ментальным моделям референтного пространства Воровского Закона, т.е. «синтезу представлений о Старом римском праве до кодификации Юстиниана (Законы XII таблиц, Институции Гая, Салическая правда), Устной Традиции (с элементами Гемары и Каббалы), восточной ветви митраизма (Законы Ману и черный бон модифицированный тантраяной), Кодексе Хаммурапи и воззрениях иудео-христиан (есеев, мандеев, тибетских вариантов шиизма)» [1]. Например, активный гомосексуализм не будет таковым в отличие от пассивного и может иметь ритуальный характер; женщина или ребенок не будут какие?, а чьи?; в качестве желательной жертвы будет выбран не старик, а мужчина, преимущественно преступник не «в законе»; людоедство может быть оправдано при возможности голодной смерти; у «братьев» жены общие, или же жена «брата» станет «сестрой». При соотнесении с референтным пространством Воровского Закона может наблюдаться ряд странностей с точки зрения массового сознания, но эти «странности» имеют свое религиозное обоснование.

Набор информационных и энергоматериальных отношений у человека как такового под номером 7 на рисунке 4 будет соответствовать либо второму уровню иерархии ценностей в преступной деятельности (Воровскому Закону) при соотнесении с третьим уровнем (Понятиями), либо же четвертому уровню (Рамкам и Воровским Наказам).

Необходимо заметить, что одной этнопсихологической структуры недостаточно, поскольку «именно в опыте (прежде всего чувственном) каждый человек как особь и личность может быть вовлечен в энергоматериальный пространственно-временной континуум и одновременно в отношения с другими особями и личностями [...] Это отношение между человеком как таковым и идеей конкретного индивида как набора референтивных черт» [8]. Кроме упомянутых выше особенностей в дистрибуции референтивных черт, необходимо еще их выражение в соответствующих действиях. В данной связи интересен взгляд на формализацию (ритуализацию и людизацию) общественного поведения с точки зрения функционального прагматизма. Для адептов дискретной антисистемы не наблюдается различения (дискретизированных для исследователя) криптоигр и квазиритуалов, с одной стороны, и квазиигр и крипторитуалов, с другой, а также отделения их от религиозных и квазимагических обрядов и ритуалов. Светские, «системные» ритуалы в антисистеме принимаются во внимание с учетом антропогенного ландшафта, но они занимают то же место, что и сущностная деятельность в реальном и виртуальном опыте. Схема общественного поведения не будет дискретизированной, а дискретной с возможностью перехода на произвольный уровень. Для большинства правопорядочных граждан схема будет иной, как показано на рисунке 5 [7: 233]:

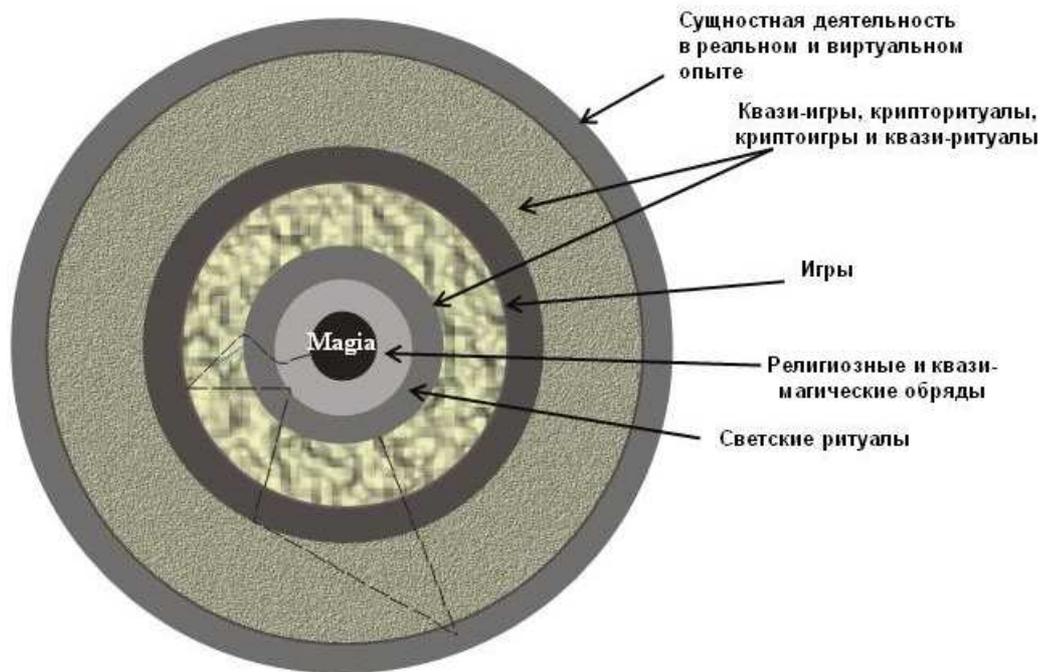

Рисунок 5. Типологическая схема формализации (ритуализации и людизации) общественного поведения

В линейном изображении бинарный код (прерывистая изогнутая линия для неадептов дискретной антисистемы) переламывается, происходит возврат к предыдущему пункту принятия очередного решения, что соответствует взглядам Ж. Лакана и отнесению к Бессознательному и его структуре (получению ответа на основе *exemplum fictum*). Иными словами, правопорядочный гражданин субпассионарного типа будет «метаться» и совершать ошибки.

Неотличение криптоигр и квазиритуалов от квазиигр и крипторитуалов, а также от религиозных и квазимагических обрядов и ритуалов в антисистеме имеет несколько причин, которые должны рассматриваться относительно конкретных случаев: 1) «воля к вере»; 2) забытая каббалистическая традиция обучения в Старом Воровском Законе (как у исмаилитов, в зависимости от степени посвящения постоянная замена местами правдивых и ложных утверждений), могущая принять

гротескную форму игры при отсутствии отнесения к эзотерике Воровского Закона; 2) отсутствие необходимого уровня абстракции для оперирования асимметричными модулями по принципам комбинаторики у некоторых адептов дискретной антисистемы; 3) многолетнее индивидуальное обучение у разных «мастеров» с последующим самосовершенствованием в эзотерике Воровского Закона заменяется групповым обучением в течение пары месяцев и дальнейшей искаженной передачей новым адептам. В большинстве случаев это выражается в совершенно глупых играх с новичками в местах лишения свободы, призванных обеспечить развлечение [4].

Ранее мы упоминали об изображении сферической модели лингвосемиотического опыта в виде асимметрично сплюснутого шарика, когда виртуальный лингвосемиотический опыт (смысл, ценности) и реальный лингвосемиотический опыт (жизнь, здоровье) сливаются (что придает центральной части опыта «магические» или «квазимагические черты»). С учетом вышеизложенного, двухмерное изображение при вложении бинарного кода на рисунке 1 в сферическую модель на рисунке 2 может иметь следующий вид:

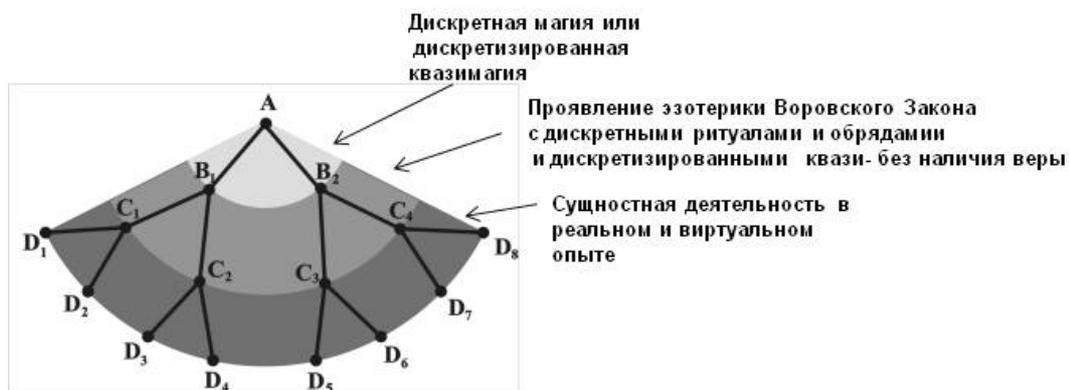

Рис. 6. Совершение выбора индивидом в преступной деятельности с точки зрения функционального прагматизма

При исследовании дискретной антисистемы мы должны учитывать не перевернутость конуса на рисунке 4 в обратную сторону, а наличие двух конусов (как на рисунке 3) и иную дистрибуцию референтивных черт в отнесении с референтным пространством Воровского Закона.

При переходе от уровня А к уровню В мы можем предполагать наличие различных явлений индивидуального характера: метемпсихоза, «сохранения памяти души в бесконечном времени», стремления самому стать Богом, различные паранормальные явления, магию, или же квазимагию, гипноз, различные фокусы и т.д. в зависимости от установленных фактов в отношении конкретной личности. При переходе от уровня В (референтное пространство Воровского Закона) к уровню С (Понятия), что является темой нашего исследования, может проявляться эзотерика Воровского Закона. В этом случае Понятия становятся **быстро действующей оперативной памятью меньшего объема, призванной обеспечить наивысшую скорость реакции индивида без лишних раздумий.** Без соотнесения с референтным пространством Воровского Закона и отсутствием «воли к вере», а лишь при отнесении к уровню D (Рамки и Воровские Наказы), т.е. сущностной деятельности в реальном и виртуальном опыте, при совершении выбора в преступной деятельности индивид может столкнуться с действием теории хаоса и совершать ошибки. Ритуалы и обряды со своим эзотерическим значением в связи с иной дистрибуцией референтивных черт в формализации общественного поведения становятся тогда квазиритуалами и издевательством с целью развлечения, а принцип талиона в Воровском Законе (в силу чьей-то ошибки при «Воровском Подходе») может делать такую людскую особь (уже не старую, но еще не новую личность) долгое время безнаказанной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубков Е.А., Влияние иерархии ценностей в преступной деятельности на поведение индивида // Вестник Новгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, № 83. Великий Новгород, 2014. С. 68-73.

2. Зубков Е.А., Иносказание в русском уголовном дискурсе. «Масти», «Понятия», «Воровской Закон». Kielce: Wyd. Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2014. – 396 с.
3. Zubkow E., Zasady grypsujących w świadomości zbiorowej niegrypsujących // *The Peculiarity of Man*, № 17. Toruń, 2013. С. 27-43.
4. Kamiński M.M., Gry więzienne. Tragikomiczny świat polskiego więzienia. Warszawa: Wyd. Oficyna Naukowa, 2006. – 343с.
5. Лабащук М.С., Динамика структуры вербального знака в онтогенезе. АТН Bielsko-Biała, 2012. – 196 с.
6. Лещак О.В., Лингвосемиотическая метафора и принципы сферической типологизации опыта. // *Культура народов Причерноморья*, № 82, т. 1. Симферополь, 2006. С. 254-258.
7. Leszczak O., Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu. Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2010. – 415 с.
8. Leszczak O., Społeczny i empiryczny charakter transcendentalnego antropocentryzmu I. Kanta: problem istoty człowieczeństwa// *Respectus Philologicus*, № 24 (29). Kowno-Kielce, 2013. С. 21-35.
9. Потебня, А.А., Собрание трудов. Мысль и язык. М.: Лабиринт 1999 – 269с.
10. Stepniak K., Słownik gwar przestępczych. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Mireki (без даты издания). – 490 с.
11. Эко У., Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: Симпозиум, 2004 – 538 с.

References

1. Zubkov E.A., Vlijanie ierarhii cennostej v prestupnoj dejatel'nosti na povedenie individua // *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki*, № 83. Velikij Novgorod, 2014. S. 68-73.
2. Zubkov E.A., Inoskazanije v russkom ugovornom diskurse. «Masti», «Ponjatija», «Vorovskoj Zakon». Kielce: Wyd. Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2014. – 396 s.
3. Zubkow E., Zasady grypsujących w świadomości zbiorowej niegrypsujących // *The Peculiarity of Man*, № 17. Toruń, 2013. S. 27-43.
4. Kamiński M.M., Gry więzienne. Tragikomiczny świat polskiego więzienia. Warszawa: Wyd. Oficyna Naukowa, 2006. – 343s.
5. Labashhuk M.S., Dinamika struktury verbal'nogo znaka v ontogeneze. ATN Bielsko-Biała, 2012. – 196 s.
6. Leshhak O.V., Lingwosemioticheskaia metafora i principy sfericheskoi tipologizacii opyta. // *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*, № 82, t. 1. Simferopol', 2006. S. 254-258.
7. Leszczak O., Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu. Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2010. – 415 s.
8. Leszczak O., Społeczny i empiryczny charakter transcendentalnego antropocentryzmu I. Kanta: problem istoty człowieczeństwa// *Respectus Philologicus*, № 24 (29). Kowno-Kielce, 2013. S. 21-35.
9. Potebnja, A.A., Sobranie trudov. Mysl' i jazyk. M.: Labirint 1999 – 269s.
10. Stepniak K., Słownik gwar przestępczych. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Mireki (bez daty izdanija). – 490 s.
11. Jeko U., Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju. SPb: Simpozium, 2004 – 538 s.